

2 этап: обсуждение высказанных гипотез (генерирование идей).
3 этап: выработка группового решения, которое рождается в процессе критической оценки предложенных вариантов и выбора общего, наиболее оптимального из них.

4 этап: обсуждение итогов работы группы, где участники группы выдвигают из своих рядов выступающего, который рассказывает о результатах ее работы.

5 этап: обсуждение процесса работы (этот этап не так часто встречается в реальной практике – как правило не хватает времени). Но возможности у процесса обсуждения гораздо больше, чем представляется. Можно задать учащимся вопросы: «Понравилось ли вам обсуждение? Что давалось легко? Что было трудно? И, наконец, что нужно было изменить, для того чтобы обсуждение проходило более эффективно?» Для более эффективной организации урока с использованием групповой формы можно использовать карточку-инструкцию для организатора (лидера) в группе.

Преимущества групповой работы:

1) грамотно организованная работа в группе, работает на сохранение психического и физического здоровья учащегося; 2) формирует навыки общения, сотрудничества, взаимопомощи; 3) в результате общения достигается взаимопонимание, столь необходимое для развития личности; 4) учит участвовать и контролировать свое участие в работе группы, уважать ценности и правила, принятые группой, обосновывать свое мнение и отстаивать собственную позицию; 5) у каждого учащегося есть возможность выдвинуть и реализовать идею; 6) для решения большинства задач необходима работа всей группы; 7) не дает возможности спрятаться, задеть чужих; 8) вклад и участие каждого члена повышает производительность в целом;

Функции учителя. Организация групповой работы меняет функцию учителя. Он не передает знания в готовом виде, является организатором и режиссером урока, соучастником коллективной деятельности. Функции учителя сводятся к следующему: а) объяснение цели предстоящей работы; б) комментирование групп; в) комментарий к заданиям для группы; г) контроль за ходом групповой работы; д) попеременное участие в работе групп, но без навязывания своей точки зрения как единственно возможной; а побуждая к активному поиску; е) после отчета групп о выполненном задании учитель делает выводы, обращает внимание на типичные ошибки, дает оценку работе учащихся.

Литература

1. Кулинич Г.Г. Учить играя / Г.Г. Кулинич. – М.: ВАКО, 2009.
2. Овчарова Р.В. Практическая психология в начальной школе / Р.В. Овчарова. – М.: Сфера, 2002.
3. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников / А.И. Савенков. – Самара. Учебная литература, 2005.
4. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся / И.С. Сергеев. – М.: АРКТИ, 2004.

Хузиахметов А.Н., Есназарова У.А. АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

Сложные социально-политические условия современной российской действительности, в том числе образовательной среды с ее внутренним и внешним пространством, актуализировали проблему воспитания толерантности, настоятельно требующую практического решения. Известно, что толерантность понимается, как способность человека сосуществовать с другими людьми, обладающими иным менталитетом, ведущими иной образ жизни.

Воспитание толерантности – общее дело многих государственных и общественных институтов, но когда его объектами выступают дети, главная нагрузка и ответственность в работе с ними ложится наряду с семьей на образовательную среду, на учителей, воспитателей, социальных педагогов, школьных психологов и др.

В этом труднейшем деле остро необходимы, во-первых, информация о сущности воспитания толерантности, ее содержании и проявлениях, во-вторых, представление о возможных средствах – технологиях такого воспитания, предназначенное для выбора и творческого использования таковых в тех или иных конкретных условиях. В-третьих, толерантность необходима и самому педагогу – человеку и профессионалу.

В любом случае главное внимание должно быть уделено детям: каждому из них, их сообществам, будь то класс или группа, кружок или компания. Особенность толерантности детей, как и процесса ее формирования, состоит в том, что она складывается вместе с возникающей у детей потребностью не просто воспринимать окружающее, но и своеобразно ценностно отбирать «социальные» впечатления, замечать различные факторы окружающей действительности. Толерантность – объективно динамичный феномен: она может носить или положительную, или отрицательную направленность, проявляться в остроте ощущений и переживаний, в устойчивости или ситуативности... И за всем этим – ценностные основания, нравственно-психологические ориентиры, которые тоже динамичны. Так создаются объективные возможности и пространство их воспитания, т.е. целенаправленного создания социально-педагогических условий изменения.

Названные и другие особенности в существенной мере определяются источниками, прямо или опосредованно формирующими и питающими толерантность ребенка. Среди них на первом месте, разумеется, находится семья, т.е. живой пример семейных приоритетов: отношений взрослых, их

мнений, суждений, поступков. Едва ли не столь же существенны влияния на ребенка образовательной среды, несущей свой ценности, особую систему отношений, актуальные виды обязательной и свободной деятельности. Порой в решающей степени влияют на ребят образ жизни, ориентиры нравительской компании, иной референтной группы, воспринимаемые и реализуемые ее участниками. Весьма действенны и такие источники, как личные впечатления от отдельных людей (память ума и сердца), книги и фильмы, а также беспощадный поток «образцов», навязчиво транслируемых СМИ. Все эти и другие источники и создают, формируют разноплановый и противоречивый *жизненный опыт* детей, а вместе с ним – и их *опыт толерантности*. Тот и другой, естественно, есть и у педагогов, но среди его источников – еще и профессиональное образование, профессиональный опыт и среда.

Множество источников стихийно влияет на формирование толерантности – опыта действительного отношения человека к тем или иным явлениям жизни. Однако спонтанность вовсе не исключает направленности. Длительный опыт можно специально обогащать, пополнять, насыщать. В этом, собственно, и состоит суть и содержание воспитания толерантности. Речь идет о создании пространства прямого или опосредованного взаимодействия с другими, иными по взглядам или поведению, людьми, их сообществом, иначе говоря – пространства сосуществования разного. Каким бы это пространство ни было, в любом случае педагогу придется быть готовым к нему, а для этого хорошо знать не только источники, но и факторы, вызывающие необходимость толерантности, т.к. они провоцируют проявления неприятия, нетерпимости, враждебности, конфликты в детской среде. Таких факторов, сложных для ребенка, а значит, и для педагога, немало: религиозных, этнических, психологических, ценностных, коммуникативных, поведенческих...

Нельзя не сказать и об *этических* границах, требующих понимания и особенно четкой нравственной позиции, толерантности педагога в процессе воспитания этого качества у детей. Имеются в виду границы, за пределами которых то, что *требует нетерпимости*, что должно быть неприемлемо, с чем нельзя равнодушно сосуществовать: предательство, преступление, терроризм... Толерантность – это не равнодушие, а труд души! Она должна подвигнуть растущего человека на альтернативу толерантности – действительное неприятие, доступную возрасту и статусу реальную борьбу с тем, что антигуманно, а потому неприемлемо, будь то разрушение природы или издевательство над слабым, неуважение старости или национальная вражда... Борьба со злом всегда есть утверждение добра, и такое утверждение неизменно выступает одним из подлинных и значимых результатов толерантности.

В достижении устойчивости, в укреплении, обогащении таковой и состоит главная педагогическая задача. Ее решение осложняется тем, что мы не можем, да и не имеем права вынудить ребенка изменить взгляды, заставить его мыслить и относиться иначе, чем он это уже делает. Дело не в

том, чтобы он признал то, чего раньше не признавал, полюбил то, чего прежде не любил: он имеет право на свое отношение. Дело в другом и более сложном: толерантность может и должна обеспечить ее субъекту и объекту ситуацию сосуществования. Воспитание толерантности как раз и призвано помочь ребенку достойно прийти к этой ситуации. С педагогической точки зрения, это связано, прежде всего, с *целенаправленной* организацией *позитивного* опыта толерантности, т.е. созданием условий, *пробуждающих* взаимодействия ребенка с другими людьми, какими бы они ни выглядели в его глазах.

Многообразие житейского поля деятельности, связей, общения ребят открывает единственно реальные условия успешности в процессе воспитания толерантности: его включенность в общую учебно-воспитательную систему школы. Сколь ни своеобразен этот процесс, сколь ни специфичны его задачи и содержание, факторы и технологии, – он органически включен в данную систему, испытывает ее влияния и сам на нее влияет. У них общий человеческий и социальный фон, общие ситуации и условия – школа.

Школа, учителя могут сделать много полезного. Прежде всего, для этого в принципе необходимо традиционное изучение семей, образа жизни, круга общения детей. С особым вниманием следует отнестись к тем обстоятельствам, фактам, примерам, когда школьник проявил лояльность к товарищу, телло отозвался об однокласснике, приятеле по компании, о ком-то из домашних... Все это – предпосылки или проявления толерантности.

И это касается не только школьников. Толерантность *профессионально* необходима самому педагогу. Прежде всего, хотя и не только, во взаимоотношениях со школьниками. И здесь возникает немало очень непростых проблем.

Никто, скажем, не может навязать учителю то или иное личное отношение к отдельному *ребенку*, к группе детей. Право на такое отношение, безусловно: у каждого учителя есть ученики, которые нравятся или не нравятся. И это по-человечески естественно и понятно. Профессионально же предполагается и требуется совершенно иное: дети – разные, и отношение к ним может быть разным, но вот проявлять его должно, условно говоря, принципиально одинаково – ровно, уважительно, терпимо, тактично, порой переступая через собственные отрицательные эмоции. Это, разумеется, не исключает понятного права на требовательность, на равнодушие, на явев, но предполагает их корректное проявление: толерантность учителя – отнюдь не всепрощение или беспринципность, не равнодушие к недостаткам, да и терпимость вовсе не означает принятия нарушений, норм обществу, общественных и школьных порядков. Ведь нуждаемся же и мы, педагоги, в толерантности ребят – к нашим порой жестким замечаниям, категоричным суждениям и советам, частым недовольствам, дидактизму, а то и к апелляциям типа «Вот в наше время...», «Я (мы) в твоём (вашем) возрасте...», хотя и оно само, и мы в то время были совсем другими...

Педагог часто бывает усталым, взвинченным, да и школьники не так уж редко проявляют распушенность, допускают грубость, непослушание, и то и другое хамство. И, тем не менее, даже в таких ситуациях, реагируя на происходящее, приходится быть сдержанным, сохранять достоинство и не терять авторитет. Это дается непросто, нужно серьезно поработать над собой, набираться опыта, что становится не просто важной, но организаторской составляющей профессионального мастерства, которого без толерантности не бывает, какой бы репутацией ни пользовался педагог.

Все это требует от учителя и многих знаний о школьниках – об их интересах, увлечениях, предпочтениях, представлениях, особенно о том, в чем очевидна или ожидаема разница в наших оценках: идет ли речь о внимании «современного человека» или моде, о сленге или эстраде. Учителю может чего-то не принимать, но надо, во-первых, знать, во-вторых, уважать иные мнения, само право их иметь и высказывать.

Педагог может и сам во многом разобратся, помогая ребятам познать их внешнюю среду, сложность активного социального фона их жизни – от непосредственного окружения (семья, школьный быт, приятели, тусовки) до явлений общественной жизни (социальное расслоение, миграционные трудности, общественное настроение). Особенно актуально, вновь повторим, изучение современного детства, его идеологических привнесений, как и динамики развития каждого школьника. Проявляя способность слышать самую лучшую и видеть глядя (а с этого, в сущности, начинается профессиональная деятельность педагога), улавливая новое, легче понять причины возникающих трудностей и конфликтов ребят, а следовательно, найти и находить способы развития их толерантности: интерес к личности – главный путь к тому, чтобы и понять ее, и быть понятым ею.

Сказанное относится не только к детям. Порой не менее сложен для учителя, воспитателя объект толерантности – *родители школьников*. Оставаясь через своих детей в известной зависимости от школы, от данного педагога, они, особенно в последнее время, проявляют к школе все больше требовательности. Нередко возникают ситуации их противостояния, взаимного непонимания, столкновения ценностей, мнений о детях и школе, особенно моллодого учителя – из-за разницы в возрасте, представлениях, требованиях, стилях общения. Но как ни родители, ни дети чаще всего не вольны в выборе образовательного учреждения, так и педагог не выбирает ни и мам своих учеников: зачастую приходится терпеть, приоравливать, чтобы взаимодействовать друг с другом во благо ребят.

Чтобы предупредить, избежать, преодолеть столкновения, важно понимать родительское самлюбие, давая на собраниях публичные характеристики ребенка; сдерживать эмоции, общаясь с «трудными» для себя родителями; больше интересоваться домашними условиями детей и в то же время рассказывать родителям о различных сторонах жизни детского коллектива (а не только «об успеваемости и посещаемости»); фиксировать внимание пусть на небольших, но успехах каждого ребенка.

Толерантности родителей к самому себе педагог может достичь, лишь проявляя (во всяком случае – внешне) равно доброе, заботливое отношение ко всем детям, сколь это ни сложно в реальности. Именно и прежде всего так создается основание для обоюдной удовлетворенности на уровне не только межличностном, но и более широком – как средства и условия взаимной толерантности школы и родителей в интересах детей.

Весьма деликатна и проблема толерантности в отношениях *между педагогами* образовательного учреждения, взаимосвязанными равноправными и равно ответственными специалистами, работающими в едином пространстве и общей атмосфере. Однако при одинаковом статусе педагога являются *разными людьми*, каждый со своим жизненным опытом и менталитетом, личностным и профессиональным стилем, представлениями о роли и функциях учителя, со своим характером и психическими качествами, интеллектом и эмоциями, образованием и стажем, наконец, предпочтениями и притязаниями, симпатиями и, увы, антипатиями в педколлективе. Изначальная замкнутость этого в основном женского мира, постоянное нервное напряжение в нем, дефицит мужской сдержанности, стремительная, часто непредсказуемо разрывающаяся череда ситуаций обостряют значимость человеческой и профессиональной толерантности.

В этих условиях и будто вопреки им чрезвычайно важно умение быть снисходительным, мириться с существованием иного мнения, осознанное стремление достигать согласия в решении педагогических вопросов, единства (но не одинаковости!) требований. Особенно тяжело по последствиям и потому всегда недопустимо вовлечение детей в сферу конфликтов и выяснение отношений между учителями.

Гораздо продуктивней строить эти отношения, ориентируясь на сильные стороны коллег, побеждая собственный негативизм совместным преодолением сложностей школьной жизни. В этом плане стратегия толерантности реализуется движением от познания, понимания другого человека к реальному взаимодействию, сотрудничеству с ним. Это и добрые, не исключаяющие критики слова после посещения уроков или организованных коллегой дел, и помощь молодым учителям, и способность признать собственные недостатки, и участие в совместном профессиональном творчестве – в рамках ли предметного метод-объединения или создания авторской школы. Ведь, в конечном счете, даже худой мир лучше доброй ссоры, а в учительском сообществе это всегда травма и для участников и свидетелей, и для детей. Последнее обстоятельство более других должно стимулировать развитие толерантности учителей.

Отсюда – очевидная значимость усилий педагога по *самовоспитанию* толерантности. Они связаны в первую очередь с *осознанием* своего профессионального достоинства, предполагающего наряду с самоуважением и способность уважать других людей, в том числе детей. Такое желательное у любого человека, для педагога же – обязательно, как бы ни было сложно!

Не менее полезны *рефлексия*, *самоанализ* реальных отношений с окружающими, честная, не под влиянием эмоциональных вешешек оценка своих мыслей, решений, поступков. И дело, как и во многом другом, не в количестве собственных удач и ошибок, но в стремлении *владеть собой*, сдерживая неприязнь, негативное отношение к кому-то или чему-то и не ружающемся. Проявляя нетерпимость, учитель провоцирует обострение отношений, конфликт. Дефицит толерантности приводит к неадекватной и быстрой «амортизации сердца и души», жертвами которой оказываются дети. С этой точки зрения, целенаправленное самовоспитание становится здесь не только личной, но и сугубо социальной проблемой! Чтобы воспитывать толерантность у других, надо самому быть примером толерантности. Вся работа педагога с родителями детей, с коллегами, как и его работа над собой, — все это **во имя детства**.

Хасэнова И.Х.

ТАТАР ТЕЛЕ ҺӘМ ӨДӘБИЯТЫ ДӨРЭСЛӨРӨНДӨ ЯҢА МЕТОД ҺӘМ АЛЪИМНАР КУЛЛАҢУ ТӘҖРИБӘСЕННӘН

Татарстан Республикасы Апас муниципаль районы «Морзалар урны гомуми белем бирү мәктәбе», Морзалар авылы

Жәмгыятькә талантлы, ижади фикерли, аралаша белүче, инициативлы гражданны сорала. Укып алган диллом гына тормышта үз урынына тәбуга гаранты була алмый. Мәктәп бусагасын атлап чыгучы бала жанылык хисе, дисциплина, белем күтәрүгә омтылып, эзләнүчелек белән сыйфатларга ия булырга тиешлеге бөтенбездә белә. Мәктәпләрдә шушы шөхәсләр тәрбиялүгә укучы шөхәссенә юнәлдерелгән яна педагогик технологиялар куллану ярдәм итә дә инде.

Жәмгыять үсешенә байле рәвештә, укыту процессы да һәршыкәт үсеш үзгәреш кичерә. Яна мәктәп, киләчәк мәктәбенә төп максаты да юнәлеш югары культуралы, актив тормыш позициясенә ия булган укучы иялә тәрбиялү. Кешелекнең киләчәге, Ватан язмышы, гаилә бәхәте киләчәк гражданнын булчак баланың менә бүген нинди тәрбия һәм белем алуына байле. Бүгенге балаларыбыз тагын берничә елдан соң нинди кеше булыр ага-бабаларының лаеклы дөвамчысы була алырмы?

Россия һәм Татарстан республикасы мәгариф системасының аңарча чоры башка гәмәлләр белән бергә укыту-тәрбия эшен үзгәртү, инициатива технологияләр куллануны да үз эченә ала. Һәр чорда да татар теле һәм әдәбияты укытучысы алдында укучыларның ижади фикерләрү сәләтлә үстөрү буйчы торды. “Яна мәктәп” илкүләм проект кысаларында укытучы алдына шөхси фикере, идеяләре булган, фантазияле, ижади сәләтле, эшлекле укучылар эзерлү максаты куела. Икенче буын ФДБС (Федераль дөләг белем стандартлары) буенча да белем бирү процессында жанын

өчен терле яклап үскән, интеграль шөхәсләр тәрбиялү күздә тотыла. Бу бурычларны татар теле һәм әдәбияты укытучысы нинди юллар белән тормышка ашыра ала соң? Балаларның гомуми үсешенә йогынты ясарлык нинди чаралар бар?

Укучыларны активлаштыру чарасы буларак кулланган “Сингапур” алымы шушы сорауларның һөммөссенә жавап бире. Практика шуны күрсәтә, яна алым укучыда хәзерге заманда үтә мөһим сыйфатлары: коммуникативлек, хезмәттәшлек итү, тәнкыйти фикерлү сәләте, креативлык тәрбияли.

Дәрәс исә үзе гадәти дәрәскә бик аз охшаган һәм күбрәк мавыктыргыч, эчтәлекле, фикер йөртүгә мәжбүр итүче уенны хәтәрләтә.

Сингапур методикасының максаты булып түбәндәгеләр билгеләнә:

1. Дәрәсләрдә, «өйрәтү структурасы»н кулланып, үзенчәлекле мохит булдыру;
2. Пассив, ваемсыз укучыларны кызыксынучан, бер-берсе белән эшлекле формада аралаша белүчеләргә, актив хезмәттәшлек итүчеләргә, кискен фикер йөртүчеләргә әйләндерү;
3. Укучының критик һәм креатив фикерләвен булдыру;
4. Укучыны кирәкле мәгълүматны мөстәкыйль эзләргә һәм табарга өйрәтү.

Өлеге методика биш модульне үз эченә ала: “Критик фикерләүне үстөрү”, “Үзәра хезмәттәшлектә белем бирү”, “XXI гасырда белем бирүнең үсеш тенденциясе”, “Проблемалы укыту”, “Инновацион төркемнәр булдыру”.

Өлбәтте, һәр модульне ныклап өйрәнергә, аның асылына төшенергә кирәк. Бу методика белән тулысынча таныштым дид, һич әйтә алмыйм, мин бары аңа игътибар итү, эзләнү юлында гына. Педагогик эшчәнлегемдә урын алган төп максатыма ирешү өчен, әлеге түбәндәге модульләренә өйрәнәм: “Үзәра хезмәттәшлектә белем бирү” һәм “Критик фикерләүне үстөрү”.

“Үзәра хезмәттәшлектә белем бирү” модуленә үзәнчәлекләре:

- 1) укытучы тәкъдим иткән биремне укучылар парлап яки төркемләп эшлиләр;
- 2) сыйныфтагы һәр укучы бер-берсе белән фикерләшә;
- 3) укытучы тарафыннан жикерелгән һәр мәгълүмат баланың хәтерендә кала һәм аны уйлау, фикер йөртүгә эгәрә;
- 4) сыйныфта һәр укучының актив эшчәнлегә күзәтелә.

“Үзәра хезмәттәшлектә белем бирү” модуленә караган түбәндәге структураларны татар теле һәм әдәбияты дәрәсләрендә кулланам:

“Конәрс” *структурасы*. “Углы” дид атала. Укучылар үзләре сайлаган вариант жавалары буенча чагларга басалар һәм фикерләре белән уртаклашалар. Бу структураны 9,10 нчы сыйныфта әдәбият, 8 сыйныфта татар теле дәрәсләрендә кулланарга була. (Мәсәлән, “Иярчелә кушма жомләләренә кабатлау”, “К.Насыри һәм халык аваз ижаты”, Г.Ибраһимов ижатын кабат-лаганда.)